

ПАМЯТИ АНАТОЛИЯ МИХАЙЛОВИЧА ВЫСОЦКОГО

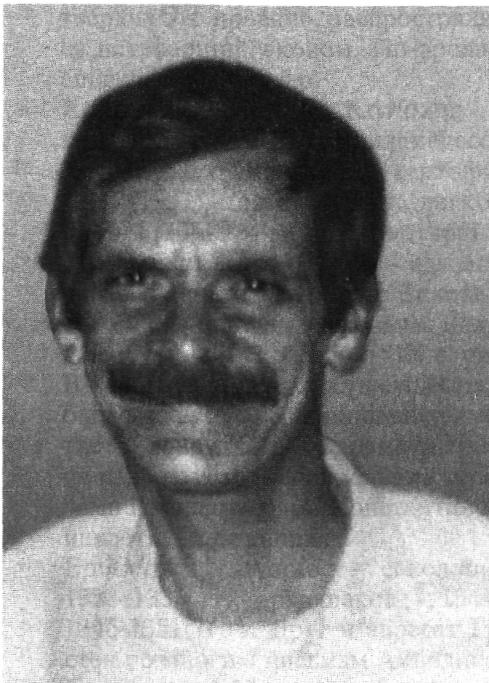
В ноябре 2002 г. российская наука понесла тяжелую утрату. Безвременно, в расцвете сил и таланта ушел из жизни наш коллега, яркий исследователь средневековой архитектуры Анатолий Михайлович Высоцкий (1944, Нью-Йорк – 2002, Москва).

Высшее образование он получил на кафедре истории и теории искусства исторического факультета МГУ в годы, когда во главе плеяды ее преподавателей стоял В.Н. Лазарев. Лучшим своим учителем А.М. Высоцкий считал В.Н. Гращенкова, методика исследований которого оказала наибольшее влияние на становление ученого. Работа в ВЦНИЛКР и Государственном музее искусства народов Востока способствовала дальнейшему формированию интересов и навыков А.М. Высоцкого.

Диапазон исследований А.М. Высоцкого был весьма широк, как по хронологическому охвату материала (от античности и раннего христианства до эпохи развитого средневековья), так и по географическому признаку (от Руси до Северной Африки, от Пиреней до Индии). В сфере интересов исследователя оказалась обширная и разнообразная проблематика – от методологических основ изучения средневековой архитектуры до вопросов датировки и реконструкции конкретных построек. Неразрывная связь между разработкой теоретической базы исследований и практическими разысканиями характерна для многочисленных работ ученого. Главному делу изучения истории восточнохристианского зодчества были подчинены интересы А.М. Высоцкого и в смежных областях медиевистики – истории, источниковедении, археологии.

Предметом особого пристрастия и длительного внимания ученого являлась

архитектура стран Закавказья. Доклады и статьи А.М. Высоцкого в этой области расширили наши знания по истории зодчества Армении и Грузии, но еще более способствовали эволюции методологии его изучения. В 70–80-х годах прошлого века ученый являлся одним из немногих новаторов в этой сфере науки. Возможно, именно в выбранном им ключе строгого анализа типологии, часто лишённого художественно-стилистического освещения архитектуры, еще одно-два десятилетия назад следовало развивать такие направления изучения армянского и грузинского зодчества, как, например, иконографию архитектуры средневекового храма. Колоссальные знания в области зодчества древнего Востока и восточнохристианского мира позволили исследователю проводить широкий поиск истоков и параллелей архитектурных типов стран Закавказья. Все это уче-

ный стремился обобщить в монографии о раннесредневековой архитектуре этих стран. Кроме того, именно в памятниках средневекового Закавказья, особенно Армении, А.М. Высоцкий нашел богатейший материал для других своих теоретических разработок. Анализ многочисленных упоминаний и описаний архитектурных памятников в средневековых источниках и их сопоставление с сохранившимися и реконструируемыми постройками легли в основу оригинального лекционного курса Анатолия Михайловича – “Средневековая архитектура в зеркале средневековой письменности: действительность и отражение (на материале стран Закавказья)”, основные положения которого в виде статьи в сборнике “Древнерусское искусство” были изданы вскоре после смерти автора. Тем не менее публикация всего курса, о которой мечтал А.М. Высоцкий, представляется исключительно необходимой. Закономерности формирования раннесредневековой христианской архитектуры и их соотношение с процессами формирования архитектуры стран Закавказья явились темой другого спецкурса А.М. Высоцкого, читавшегося им также в Московском государственном университете.

Результатом многолетних исследований ученого стала фундаментальная (пока остающаяся в рукописи) статья о классификации и генезисе крестово-купольных построек, в которой памятникам Армении и Грузии уделено достойное место. Однако в этом, как и в других последних исследованиях А.М. Высоцкого, в центре особого внимания оказываются проблемы эволюции христианского зодчества в целом и пути развития архитектурных типов. Поиск истоков некоторых из них приводит автора к пристальному изучению важнейших из исчезнувших ранневизантийских храмов, что, в свою очередь, способствует уточнению их реконструкции. Таковы, в частности, исследования, посвященные церкви Апостолов и церкви Богоматери Влахернской в Константинополе и рассмотрению их отражения в дальнейшем развитии храмостроения. Влахернский храм был исследован А.М. Высоцким и в контексте влияния архитектуры Византии на домонгольскую Русь. Интерес к истокам древнерусской архитектуры все более овладевал ученым в последние годы. Согласно его смелой концепции, образцом Десятинной церкви и отчасти Софийского собора в Киеве могла оказаться вторая церковь Апостолов в Константинополе (536–550) – постройка, восходящая к первой церкви Апостолов (до 337 г.) и оказавшая, по мнению ученого, исключительное влияние на развитие крестообразных купольных храмов.

А.М. Высоцкий неуклонно следовал установившимся в науке и выдвигаемым им теоретическим основам исследований. В связи с изучением отдельных памятников он подвергал глубоко критическому осмыслению информацию о них, содержащуюся в средневековых текстах. Сознвая ответственность такой методики, он обращался за помощью к коллегам-лингвистам, хотя и собственные знания ученого в работе с источниками были исключительно глубокими. Достаточно отметить, что Анатолий Михайлович являлся, пожалуй, единственным исследователем средневековой архитектуры, владевшим не только несколькими европейскими языками, но и рядом восточных и древневосточных языков. Отдельным направлением деятельности А.М. Высоцкого было освещение вопросов архитектурной терминологии, которую он рассматривал в развитии, устанавливая соответствия между архитектурными формами и их древними обозначениями.

В содержательных исследованиях А.М. Высоцкого очевидна высокая степень ответственности за каждое высказанное им суждение. Глубокая честность ученого играла при этом не меньшую роль, чем обладание колоссальным арсеналом накопленных знаний. Подробнейший вспомогательный аппа-

рат его статей, подчас превышающий объем основного текста, – яркое свидетельство этого. Все сказанное позволяет определить Анатолия Михайловича как продолжателя лучших традиций медиевистики первой половины и середины прошлого века.

А.М. Высоцкий помогал, советовался, дискутировал с видными российскими учеными; достаточно отметить, что круг его общения и сотрудничества составляла элита отечественного искусствоведения и исторической науки. Ученый поддерживал связи с Музеем искусства народов Востока, сектором Древнерусского искусства Государственного института искусствознания, Институтом этнологии и археологии РАН, издательскими коллективами “Византийского временника”, “Православной энциклопедии”. Тесные научные и дружественные связи сложились у него с ереванскими коллегами.

Анатолий Михайлович обладал и преподавательским даром, благодаря которому завоевал любовь и признательность студентов Московского университета. Аспиранты и коллеги разных поколений глубоко благодарны ему за оказанную им исключительно ценную и бескорыстную помощь. Можно было только поражаться степени быстрого и глубокого проникновения Анатолия Михайловича в проблематику занятий друзей и его готовности помочь советом, поделиться своими знаниями и специальной литературой. Живое участие и активная дискуссия были для него неотъемлемой частью научной деятельности. При этом он не считался с затратами собственного неумолимо убегающего времени, проявляя и в этом случае качество, присущее представителям старой школы отечественных ученых. Показательна приверженность ученого следующему принципу: после прослушивания семинарских докладов своих учеников и коллег он неизменно выражал свое авторитетное мнение не только устно, но и в виде письменного отзыва. В таких эпизодах проявлялась глубина ответственности ученого за общее развитие своей области исследований. Вспоминая об этой черте характера ученого и высоко ценя ее, его коллеги, искусствоведы и историки, тем острее ощущают понесенную ими утрату.

Теплая память об Анатолии Михайловиче Высоцком будет сохранена в кругу его коллег и близких людей. Многочисленные опубликованные и пока рукописные труды ученого еще долго будут служить делу изучения истории средневековой архитектуры и медиевистики в целом.

А. Казарян

СПИСОК ТРУДОВ А.М. ВЫСОЦКОГО

1972

Памятники архитектуры Армении. Набор открыток. Вступительная статья и 16 аннотаций. М.: “Планета”.

1973

Страны Закавказья и Иран: параллели в архитектуре в эпоху Сасанидов // Тезисы докладов II Всесоюзной конференции по искусству и археологии Ирана. М.: “Советский художник”. С. 11–13.

1974

Архитектурные памятники Армении. Набор диапозитивов. Вступительная статья и аннотации к 24 диапозитивам. М.: Агентство печати “Новости”. 48 с.

Раннесредневековая архитектура стран Закавказья и античная традиция. III Всесоюзная конференция по проблемам искусства народов Закавказья, Средней Азии, Казахстана и восточных республик РСФСР. Тезисы докладов. М.: "Советский художник". С. 10–12.

Отв. ред.: III Всесоюзная конференция по проблемам искусства народов Закавказья, Средней Азии, Казахстана и восточных республик РСФСР. Тезисы докладов. М.: "Советский художник". 48 с. (в соавторстве с С.М. Ерлашовой).

1975

Страны Закавказья и Малая Азия: параллели в архитектуре в византийскую эпоху // Краткие тезисы докладов научной конференции "Культура и искусство Византии". Л. С. 10–11.

1976

Проблемы образца и копии в раннесредневековой архитектуре стран Закавказья. II Республиканская научная конференция по проблемам культуры и искусства Армении. Тезисы докладов. Ереван. С. 83–84 и 116–117 (на арм. и рус. яз.). Страны Закавказья и Иран: параллели в архитектуре в византийскую эпоху // Искусство и археология Ирана. II Всесоюзная конференция. М.: "Наука". С. 33–36.

1977

Научные сессия "Мозаики Северной Африки и Античного мира" // Советское искусствознание. 76. Вып. 2. М.: "Советский художник". С. 388–391.

Локальные особенности раннехристианской архитектуры стран Закавказья // Тбилиси, 1977 (II Международный симпозиум по грузинскому искусству). 12 с.

Проблемы датировки в раннесредневековой архитектуре стран Закавказья // II Республиканская научная конференция по проблемам культуры и искусства Армении. Тезисы докладов. Ереван. С. 74–76 и 112–114 (на арм. и рус. яз.).

1978

Проблемы образца и копии в раннесредневековой архитектуре стран Закавказья // Научные сообщения Государственного музея искусства народов Востока. Вып. 10. М.: "Наука". С. 138–147.

Раннесредневековая архитектура стран Закавказья и античная традиция // Античность и античная традиция в культуре и искусстве народов Советского Востока. М.: "Наука". С. 157–166.

Церковь в Текоре и ее строительная история // Ереван, издательство АН Армянской ССР, 1978. (II Международный симпозиум по армянскому искусству). 12 с.

1979

Античные и средневековые мозаики Закавказья (О месте мозаики в системе искусств) // Научные сообщения Государственного музея искусства народов Востока. Вып. 11. М.: "Наука". С. 5–17.

Региональные особенности раннесредневековой христианской архитектуры негреческого Востока и восточный архитектурный койне // III Всесоюзная научная конференция "Искусство и археология Ирана и его связь с искусством народов СССР с древнейших времен". Тезисы докладов. М.: "Советский художник". С. 26–27.

Две группы купольных построек в раннесредневековой архитектуре стран Закавказья и их место в средневековой христианской архитектуре // IV Республиканская научная конференция по проблемам культуры и искусства Армении. Тезисы докладов. Ереван. С. 129–131 и 176–178 (на арм. и рус. яз.).

1981

Церковь в Текоре и ее строительная история // II Международный симпозиум по армянскому искусству. Сборник докладов. Ереван: Издательство АН Армянской ССР. С. 43–50. Илл.

1983

Христианский памятник на городище Ак-Бешим: интерпретация, датировка, реконструкция // Бактрия-Тохаристан на древнем и средневековом Востоке. Тезисы докладов конференции. М.: “Наука”, ГРВЛ. С. 25–26.

1984

Раннесредневековая архитектура Армении и раннесредневековая христианская архитектура Ирана // Проблемы архитектуры Армении. Республиканская научная конференция, посвященная 120-летию Торога Ториманяна. Ереван. С. 47–49, 73–75 (на арм. и рус. яз.).

1985

Церковь в Самшвилде и ее дата в связи с некоторыми вопросами истории раннесредневековой архитектуры стран Закавказья // Четвертый международный симпозиум по армянскому искусству. Тезисы докладов. Ереван: Издательство АН Армянской ССР. С. 70–72.

1987

Мартирий в Нисе по описанию Григория Нисского и его значение для изучения раннесредневековой архитектуры стран Закавказья // Кавказ и Византия. Вып. 5. Ереван: Издательство АН Армянской ССР. С. 82–114. 3 илл. (в соавторстве с Ф.В. Шеловым-Коведяевым).

Первая церковь Апостолов в Константинополе по описаниям современников и ее место в раннесредневековой архитектурной иконографии Византии и стран Закавказья // VI Республиканская научная конференция по проблемам культуры и искусства Армении. Тезисы докладов. Ереван: Издательство АН Армянской ССР. С. 102–105. Илл. (в соавторстве с Ф.В. Шеловым-Коведяевым).

1990

Христианский памятник на поселении Дуге-Чакын около Мерва: интерпретация, датировка, реконструкция // Культурные связи народов Средней Азии и Кавказа. Древность и Средневековье. М.: “Наука”, ГРВЛ. С. 90–100. Илл.

1991

К вопросу о реконструкции первой церкви Апостолов в Константинополе по описаниям современников. Тезисы доклада на XVIII Международном конгрессе византинистов // XVIII Международный конгресс византинистов. Резюме сообщений. Т. II. М. 1991. С. 1242–1243. (в соавторстве с Ф.В. Шеловым-Коведяевым).

1998

Архитекторы и заказчики в Византии и странах Закавказья раннего Средневековья в зеркале памятников письменности. К проблеме авторства // Искусствознание. М. 1/98. С. 70–82. (в соавторстве с Ф.В. Шеловым-Коведяевым).

Купольный балдахин в средневековой письменности и архитектуре стран Закавказья и Византии // International Conference “Armenia and Christian Orient”. Yerevan, 15–18 September. Thesis of Reports. Yerevan. С. 50–51.

К вопросу об истории и реконструкции первой церкви Апостолов в Константинополе по описаниям современников // ВВ. Т. 59(84). С. 198–221 (в соавторстве с Н.А. Осминской, Ф.В. Шеловым-Коведяевым).

2000

Два памятника раннесредневековой христианской архитектуры из Средней Азии // *Armenia and Christian Orient* / Ed. by P.M. Mouradyan. Yerevan. P. 226–238.

2002

Об одной группе памятников в архитектуре Руси конца XI – начала XIII в. (Еще раз о первой церкви Апостолов в Константинополе и ее наследии в средневековом мире) // *Древнерусское искусство: Русь и страны византийского мира*. М. С. 179–205.

Храм Иезекиля как источник наружного скульптурного декора владими́ро-суздальских храмов XII–XIII вв.: SIC ET NON // *Древнерусское искусство: Русь и страны византийского мира*. М. С. 255–269.

Средневековая архитектура в зеркале средневековой письменности: действительность и отражение (на материале стран Закавказья) // *Древнерусское искусство. Византия, Русь, Западная Европа: искусство и культура. Посвящается 100-летию со дня рождения в.Н. Лазарева (1897–1976)*. М. С. 41–52 (с англ. резюме на с. 52).

Составил А. Казарян